

Глава 4

Вице-маршал быстро пришёл в себя и, мысленно выругав себя за неуместную откровенность, почтительно обратился к Андре:

— Маршал, ваш дом находится по соседству. Когда будет время, можете нанести визит. Хотя, я думаю, скорее всего, маршал Янь Цзи и его супруг первыми придут к вам с визитом.

Андре ничего не ответил.

Он бросил последний взгляд на прекрасный цветочный дом и снова нажал на кнопку. Летательный аппарат снова тронулся с места, и поток воздуха заставил вьюнки на решётке забора закачаться.

Через несколько мгновений летательный аппарат остановился у виллы, расположенной неподалёку от цветочного дома.

Андре спустился по трапу, толкнул калитку сада и вошёл внутрь.

Военное ведомство позаботилось обо всём: дом был полностью меблирован, и в воздухе витал запах новой мебели.

Вице-маршал осмотрелся и, не найдя ничего, что требовало бы его вмешательства, направился к центральному пульту управления, чтобы ввести несколько привычных для маршала команд.

— Вообще-то, с вашим уровнем самоконтроля, маршал, вам совсем не обязательно оставаться в военном округе для реабилитации. Вы могли бы сразу после возвращения с Лайона отправиться в Ланкастер, — сказал он.

— Раз уж это правило, то его должны соблюдать все, — ровно ответил Андре.

— Простите, я сказал лишнее, — тихо извинился вице-маршал.

Он не осмелился больше ничего говорить, быстро настроил пульт и поспешно удалился.

В комнате остался только Андре.

Он молча сидел на диване.

Вода, принесённая роботом-дворецким, так и осталась нетронутой на столе. Из подземного гаража донёсся гул запасного летательного аппарата, который постепенно затих вдаль.

Солнце всё ниже опускалось к горизонту, окрашивая облака в лиловые тона.

Он не знал, сколько так просидел.

Лишь когда сумерки почти полностью поглотили его, он внезапно встал, открыл дверь и направился к цветочному дому.

После того как он нажал на звонок у кованой решётки, дверь виллы быстро открылась, и на пороге появилось удивлённое, но радостное лицо.

— Андре!

Янь Цзи громко выкрикнул его имя, пробежал через сад и заключил его в объятия.

— Старый друг, давно не виделись!

Андре оставался спокоен, но в его взгляде промелькнула искра радости от встречи со старым другом. Он похлопал Янь Цзи по плечу и согласился:

— Действительно, давно.

Говоря это, он смотрел через плечо Янь Цзи на того, кто стоял позади — на того самого, по словам вице-маршала, невероятно красивого омегу. Тот стоял в тени у двери виллы и спокойно наблюдал за ними. Заметив его взгляд, он тоже улыбнулся ему, чуть более заметно.

Даже многолетняя болезнь не смогла умалить его красоты. Кожа, видневшаяся из-под тёмной домашней одежды, всё ещё светилась здоровьем. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что черты его лица были отнюдь не спокойными, но из-за его общей ауры умиротворения и отстранённости даже слишком красивые черты казались изящными и утончёнными.

Красавец, словно сотканный из шёлка и нефрита.

Андре сглотнул и отвёл взгляд.

Янь Цзи повёл Андре к вилле, затем отпустил его и, обняв Чжун Цина за плечи, хвастливо подмигнул гостю:

— Забыл представить, это мой супруг.

— Здравствуйте, — Чжун Цин протянул руку. — Я Чжун Цин.

Чжун. Цин.

Андре мысленно повторил эти два слога почти одновременно с их обладателем.

Он пожал протянутую ему изящную белую руку и твёрдо сказал:

— Я вас не забыл, инструктор Чжун. Надеюсь, и вы меня помните. Я Андре Альви...

— Эй-эй, хватит уже, — нетерпеливо перебил его Янь Цзи, видя, что Андре не спешит отпускать руку. Он попытался оттеснить Андре. — Не пользуйся тем, что у тебя длинное имя, чтобы получить преимущество.

Андре, не дожидаясь его действий, сам отпустил руку и, замолчав, стал ждать указаний хозяев.

Чжун Цин смотрел на него всё с той же мягкой улыбкой.

— Я, конечно, тоже не забыл своего бывшего ученика. Маршал Андре Альвиэрга Ланкастер, добро пожаловать.

Услышав своё полное имя, произнесённое без единой ошибки, Андре ответил короткой, сдержанной улыбкой.

Чжун Цин впервые видел его улыбку и чуть не ослеп.

«Три года прошло, — подумал он, — а эта ледяная глыба ничуть не изменилась. Всё такой же неприступный».

Оставляя гостя позади было невежливо, поэтому Чжун Цин, дождавшись, пока Андре подойдёт, пошёл с ним рядом к гостинной.

Янь Цзи шёл с другой стороны от Чжун Цина. Чтобы успокоить его, Чжун Цину пришлось взять его под руку, только после этого он смог спокойно поговорить с Андре.

— Не ожидали, что вы придёте к нам сегодня. По правде говоря, это мы должны были поздравить вас с новосельем. Но мы подумали, что вы устали с дороги, и дома у вас, наверное, ещё много дел, поэтому не стали вас беспокоить. Простите.

Чжун Цин с виноватой улыбкой добавил:

— Если вам понадобится какая-нибудь помощь, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться.

Андре покачал головой.

— Я живу один, мне не нужно много убираться. Военное ведомство всё прекрасно устроило, у меня нет никаких дополнительных потребностей.

— Я же говорил, — вставил Янь Цзи, — солдаты — народ простой, им много не надо. — Он заглянул через плечо Чжун Цина на Андре. — Я видел твой летательный аппарат, хотел сразу же к тебе пойти, но мой профессор сказал не беспокоить тебя.

Они дошли до гостиной, и Андре остановился. Он опустил взгляд на Чжун Цина. Высокий рост альфы создавал ощущение давления.

— Вы всегда так внимательны, — тихо сказал он.

— Тц. Ты чего? — Янь Цзи притянул к себе Чжун Цина, пряча его за своей спиной и закрывая от взгляда Андре, и заодно толкнул Андре в плечо. — Не делай вид, будто вы с моим профессором так хорошо знакомы!

Чжун Цин виновато улыбнулся Андре, но не стал упрекать мужа за невежливость по отношению к гостю.

Дальше говорил в основном один Янь Цзи.

Он был мастером поддерживать разговор, и даже без собеседника ему было весело. Он перескакивал со школьных сплетен на военные истории, и время летело незаметно. Когда кукушка в настенных часах прокуковала время, его голос оборвался.

— Пора принимать лекарства, — с горькой усмешкой сказал он.

Робот-дворецкий принёс аптечку. В ней было множество флаконов и баночек с лекарствами. Янь Цзи аккуратно достал таблетки и протянул их Чжун Цину.

Запив их водой, Чжун Цин слегка порозовел, и на его губах появился румянец. Он стал выглядеть гораздо лучше.

Целая гора лекарств. Тот, кто их принимал, делал это уже по привычке, но двое наблюдавших за этим нахмурились.

— Вообще-то, дворецкий мог бы сам мне их приготовить, — сказал Чжун Цин, отчасти объясняя Андре, отчасти успокаивая Янь Цзи, — но Янь Цзи всегда беспокоится. К счастью, у него отличная память. Я никогда не могу запомнить, какое лекарство когда принимать, а он всё помнит.

— Это можно вылечить? — спросил Андре.

Улыбка Чжун Цина померкла. Он сначала кивнул, потом неуверенно покачал головой.

— Вообще-то... сейчас уже гораздо лучше.

Янь Цзи не мог видеть его даже малейшего расстройства. Вдохнув цветочный аромат, он сменил тему:

— Пришёл новый гость, профессор не покажет ему свои цветы?

Чжун Цин, очевидно, заинтересовался этим предложением, и в его улыбке наконец появилась тёплая нотка.

— Маршал пришёл не вовремя, наш робот-дворецкий ещё не приготовил ужин. Не хотите ли пока подняться со мной на крышу и посмотреть на мои цветы?

Андре уже встал.

— С превеликим удовольствием.

По сравнению с буйством красок в саду внизу, на крыше было всего один-два вида цветов. Большую часть занимали розы сорта «Эдем», а другие мелкие цветы, вплетённые в лианы, вероятно, были просто невыполотыми сорняками, которые изредка украшали огненно-красное море цветов.

Чжун Цин заварил маршалам кофе под цветочным навесом.

В густом аромате, усиленном солнцем, даже кофе пропитался сладким запахом роз. Однако Андре, казалось, совершенно не замечал этого манящего аромата. Его взгляд скользил сквозь огненно-красные лепестки роз и останавливался на небольшой стеклянной оранжерее неподалёку.

Солнце, бросая последние лучи, отражалось от стекла ослепительным блеском, и было невозможно разглядеть, что находится внутри. Виднелось лишь большое туманное белое пятно.

— Маршал Андре? — Чжун Цин протянул ему кофе.

Андре не обернулся. От прямого взгляда на солнце его глаза стали пронзительно-голубыми, а взгляд — острым, словно он мог пронзить сам солнечный свет.

— У вас очень красивые цветы.

— Правда? — улыбнулся Чжун Цин, добавляя в кофе Янь Цзи сахар и молоко.

— Они прекрасны, как морские волны.

Андре обернулся и, глядя на Чжун Цина, сосредоточенно размешивающего кофе, через мгновение сказал:

— Это напомнило мне одно стихотворение.

— Какое же?

Андре медленно, по слогам, произнёс:

— Лёд — плоть его, нефрит — его лицо.

Рука Чжун Цина, державшая ложечку, замерла.

Он был искренне удивлён.

Андре процитировал строчку из древнего стихотворения, написанного тысячи лет назад, причём с идеальным древнекитайским произношением.

Человечество пережило две катастрофы: одну из-за инсектоидов, другую — из-за роботов. Каждая из них могла стереть человечество с лица земли. Многие бесценные сокровища, передававшиеся из поколения в поколение, были утеряны в этих бедствиях, в том числе и огромное количество книг.

Хотя семья Чжун и придерживалась старых традиций, и к этому поколению они всё ещё были чистокровными представителями древнего Востока, но, за исключением самого Чжун Цина, вышедшего за пределы своего мира, многие члены его семьи не изучали культуру своих предков. Что уж говорить о семье Ланкастер — блондинах с голубыми глазами, чистокровных представителях древнего Запада.

— Это строчка из древнекитайского стихотворения... — рассеянно пробормотал Чжун Цин. — Я так давно не слышал стихов своей родины.

Его взгляд на Андре перестал быть просто вежливым. Чжун Цин встал, открыл стеклянную дверь оранжереи и с искренней улыбкой обратился к Андре:

— Маршал, не хотите ли войти и посмотреть?

Янь Цзи, с нетерпением ждавший свой кофе, опешил от такого поворота событий.

За три года брака он прекрасно знал, как его супруг дорожит цветами в этой стеклянной оранжерее. Обычно он даже его туда не пускал. В его сердце вспыхнула ревность, но, видя, как счастлив Чжун Цин, он всё же подавил её и ничего не сказал.

Когда дверь оранжереи открылась, взору предстала потрясающая красота белоснежных хризантем сорта «Жуйюндянь».

Шёлковистые лепестки, характерные для хризантем, скручиваясь, спускались вниз, а ещё не раскрывшиеся лепестки на верхушке переплетались, напоминая гладкий, мягкий шёлковый подол.

Стеклянная дверь отсекала пьянящий аромат роз, и в оранжерее витал лишь лёгкий, тонкий запах хризантем.

Этот цветок был известен своей прихотливостью: он не переносил ни дождя, ни солнца, и листья его протирали ватными палочками, смоченными в воде. К счастью, после ранения у Чжун Цина было много свободного времени. Он ухаживал за ними три года, пережил бесчисленные неудачи и, наконец, вырастил такие прекрасные хризантемы. Каждый раз, когда они зацветали, ему хотелось поселиться на крыше, чтобы быть рядом с ними.

Такого он не делал даже в своём родном мире.

Чжун Цин мысленно немного возгордился.

— Вообще-то, это стихотворение о нарциссах. Но к моим хризантемам оно тоже подходит.

В глазах Андре промелькнула едва заметная улыбка.

— Я случайно наткнулся на него в домашней библиотеке. Очень красивые стихи, поэтому я запомнил их на долгие годы. К сожалению, я не очень хорошо знаю древнекитайский, так что, наверное, выставил себя в неловком свете перед вами.

— Услышать эту строчку — уже большая радость для меня.

— Тогда... — тихо спросил Андре, — вы хотели бы взглянуть на эти книги?

Чжун Цин уже собирался ответить, как вдруг услышал звон разбитой посуды.

Он обернулся и рассмеялся.

Великий маршал Янь Цзи, который три года вёл войска в бой, одержал бесчисленные победы и заставил трепетать от страха инсектоидов, не смог удержать в руках маленькую чашечку кофе.

Чашка разбилась вдребезги, и коричневая жидкость потекла по шёлковой рубашке. Янь Цзи выглядел очень жалко, но смотрел на Чжун Цина с невинным видом.

— Профессор, — как ни в чём не бывало сказал он, — кажется, я обжёгся. Не подуешь?

<http://bllate.org/book/16114/1581105>